

55

ЗАПИСКА
ТАМБОВСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

къ съѣзду 6 мая 1914 года.

ТАМБОВЪ.
Типо-литографія т/д. „Н. Бердоносозъ и С-нъ“.
— 1914 —

ТАМБОВСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ ПРИ
 ИМПЕРАТОРСКОМЪ РУССКОМЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ
ЗА П И С К А
 УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ
 ТАМБОВСКОЙ

къ съѣзду 6 мая 1914 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія т/д. „Н. Бердоносъ и С-нъ“.

— 1914 —

Тамбовская Ученая Архивная Комиссія привѣтствуетъ Императорское Русское Историческое Общество съ прекрасной мыслью съѣзда представителей архивныхъ комиссій и обществъ. Уже давно чувствуется неотложная необходимость такого именно, специально архивнаго съѣзда, ради охраненія цѣнныхъ документовъ. Что у насъ въ Россіи не дѣлается съ этими документами? Ихъ жгутъ въ печахъ, продаютъ для обертокъ и переплета, оклеиваютъ ими стѣны, сваливаютъ подъ мосты, а въ мѣстахъ ихъ храненія часто они открыты дѣйствию всѣхъ временъ года и произволу птицъ и крысъ.

Не менѣе искренно Тамбовская Ученая Архивная Комиссія привѣтствуетъ прекрасный починъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества въ вопросѣ о выдачѣ 2000 руб. ежегодной субсидіи нѣкоторымъ избраннымъ комиссіямъ; судя по отчетамъ, труды этихъ комиссій по сохраненію архивовъ весьма почтенны, достойны вниманія и выдаваемые имъ субсидіи вполне заслужены.

Здѣсь, быть можетъ, кстати вспомнить, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1909 г.) Императорскій Археологическій Институтъ въ Петербургѣ возбуждалъ вопросъ о назначеніи ежегодной отъ правительства субсидіи въ 2000 руб. каждой архивной комиссії для развитія ея археологической и архивной дѣятельности. Ходатайство это, какъ извѣстно, потерпѣло фіаско и комиссіи съ 1909 г. начали получать ежегодной правительственной субсидіи не 2000 руб., а 200 руб. каждая.

Иногда комиссіямъ выдаются отъ земства, дворянства и другихъ учреждений нѣкоторыя субсидіи, но эти субсидіи зависятъ въ большинствѣ случаевъ отъ общаго согласія и расположенія духа жертвователей и не могутъ быть признаны „постоянными субсидіями“, а лишь „случайными пожертвованіями на пользу науки“. Если мы исключимъ комиссіи получающія отъ Историческаго Общества по 2000 р., то окажется что никакой другой „постоянной“ и „положительной“ субсидіи комиссіи неимѣютъ, кромѣ вышеупомянутыхъ двухсотъ рублей въ годъ. Положеніе архивныхъ комиссій вообще очень тяжелое и поэтому нельзя не привѣтствовать частичную поддержку хотя бы нѣкоторыхъ комиссій, со стороны Историческаго Общества.

Тѣмъ не менѣе, Тамбовская Комиссія позволяетъ себѣ думать, что было бы справедливѣе давать руку помощи не отдѣльнымъ, а всѣмъ вообще архивнымъ комиссіямъ, потому что дѣятельность всѣхъ безъ исключенія архивныхъ комиссій почтенна, полезна и плодотворна. Достаточно только взглянуть на годовые отчеты ихъ, чтобы видѣть какъ много сдѣлано ими для исторической науки, какіе цѣнные документы разысканы и опубликованы ими и какъ много труда потрачено на эти розыски. Если нѣкоторыя архивныя комиссіи, въ настоящее время получающія субсидіи по 2000 р. отъ Историческаго Общества и выдвинулись по своей архивной дѣятельности, то это слѣдуетъ приписать благоприятно сложившимся для нихъ обстоятельствамъ, а не потому чтобы всѣ прочія комиссіи—не имѣвшія такой же счастливой минуты—не были достойны по своей дѣятельности денежной поддержки.

Чтобы судить о дѣятельности и плодотворности всѣхъ вообще комиссій необходимо ознакомиться

58

съ ихъ трудами со дня возникновенія ихъ. Онѣ существуютъ не со вчерашняго дня, а нѣкоторыя насчитываютъ уже 30 лѣтъ своей дѣятельности и за этотъ періодъ времени труды ихъ стали извѣстны ученому міру, а нѣкоторыя даже удостоились лестныхъ отзывовъ.

Чтобы судить справедливо объ архивныхъ комиссіяхъ вообще, необходимо прежде всего знать при какихъ тяжелыхъ условіяхъ приходится работать комиссіямъ; необходимо взвѣснить обстоятельства существованія комиссій въ провинціи. Часто безъ средствъ, безъ поддержки, безъ поощренія, при полномъ игнорированіи ихъ, до 1909 г., правительствомъ и часто при совершенномъ пренебреженіи у мѣстнаго общества: необходимо представить себѣ ихъ жалкое прозябаніе на гроши, которые изрѣдка подаетъ имъ кое кто; необходимо, наконецъ, вспомнить, что у нѣкоторыхъ комиссій и до сего дня нѣтъ своего помѣщенія и что бѣдность всѣхъ вообще комиссій еще давно была чрезвычайно мѣтко охарактеризована покойнымъ профессоромъ Андреевскимъ, директоромъ Петербургскаго Археологическаго Института. Онъ называлъ архивныя комиссіи „самыми дешевыми установленіями въ Россіи“ и до сего дня архивныя комиссіи являются, дѣйствительно, самыми скромными, неимущими и обездоленными учрежденіями.

Съ другой стороны необходимо знать сколько было сдѣлано вообще комиссіями при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, сколько потрачено труда, терпѣнья, энергіи и любви къ дѣлу, какіе многочисленные томы и выпуски изданы ими, сколько опубликовано цѣнныхъ документовъ, разыскано и сбережено архивовъ, какія коллекціи собраны въ музеи и проч. и только лишь тогда можно себѣ выяснить настоя-

щее значеніе архивныхъ комиссій въ Россіи, степень ихъ полезности и замѣчательную энергію ихъ членовъ.

Къ числу тѣхъ комиссій, которыя не имѣли „счастливой минуты“, слѣдуетъ причислить и Тамбовскую Архивную Комиссію. Быть можетъ это нѣсколько напомнитъ ту кашу, которая сама себя хвалитъ, но за Тамбовской Архивной Комиссіей считается нѣкоторое прошлое и она въ свое время удостоилась и правительственной и научной оцѣнки.

Тамбовская Комиссія одна изъ четырехъ (Тверская, Рязанская и Орловская) старѣйшихъ Комиссій Россіи, которыя были учреждены по Высочайшему Повелѣнію 13 апрѣля 1884 года.

Въ самомъ началѣ бытія Тамбовской Комиссій положено въ основу ея дѣятельности, главнымъ образомъ, архивныя, а отчасти и археологическія изслѣдованія: разборъ дѣлъ и документовъ мѣстныхъ архивовъ разныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ, которые по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи подлежатъ, въ подлинникахъ или копіяхъ, храненію въ Историческомъ Архивѣ; составленіе таковымъ документамъ описей; розысканіе, описаніе, объясненіе и храненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

Въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ и постоянныхъ сотрудниковъ Тамбовская Комиссія считаетъ такія почтенныя имена какъ: А. А. Гоздаво-Голомбевскій, И. И. Дубасовъ, Вас. и Гав. Ив. Холмогоровы, П. И. Пискаревъ и многіе другіе оставившіе въ „Извѣстіяхъ“ Комиссії многочисленныя страницы своихъ цѣнныхъ и интересныхъ изслѣдованій.

Черезъ три года послѣ своего основанія Тамбовская Комиссія имѣла уже высокую честь принести государственную пользу,

Въ 1887 году, въ числѣ бумагъ частнаго архива графовъ Сухтеленъ, переданнаго графиней Е. К. Сухтеленъ въ Историческій Архивъ Комиссії, былъ найденъ важный документъ—секретная инструкция, данная послу въ Швеціи Сухтелену и подписанная Императоромъ Александромъ I. Документъ этотъ, составляющій государственную тайну, оказался настолько важнымъ, что баронъ Стуртъ, завѣдующій архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, заявилъ Непремѣнному Попечителю Комиссії барону А. А. Фредериксу, что „находка сего документа составляетъ для Министерства Иностранныхъ Дѣлъ такой цѣнный вкладъ, что если бы этимъ ограничивалась и исчерпывалась вся дѣятельность Тамбовской Архивной Комиссії, то и тогда она могла считать себя оказавшей важную услугу Государственному Архиву“. Объ этомъ свидѣтельствуетъ отношеніе барона Фредерикса отъ 9 февраля 1888 г. на имя Предсѣдателя Комиссії. Подобный документъ могъ храниться только въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и потому постановленіемъ общаго собранія членовъ Тамбовской Архивной Комиссії былъ переданъ черезъ посредство барона Фредерикса въ вышеупомянутый архивъ, и баронъ Стуртъ отношеніемъ отъ 29 февраля 1888 г. на имя барона Фредерикса, благодаря Комиссію за передачу сего документа въ архивъ, прибавляетъ, что „о поднесеніи этомъ, свидѣтельствующемъ о вниманіи и просвѣщенномъ взглядѣ, съ коимъ Тамбовская Комиссія относится къ возложенному на нее Высочайшимъ довѣріемъ порученію, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предполагалъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества“.

Столь лестный отзывъ о дѣятельности Тамбовской Комиссії еще въ самомъ началѣ ея бытія

долженъ былъ послужить лучшимъ стимуломъ для всей ея будущей дѣятельности и Комиссія доказала это долготѣней своей работой. Она внесла въ историческую науку цѣнные вклады, удостоенные лестнаго вниманія ученыхъ и завоевала себѣ извѣстное положеніе среди учреждений разрабатывающихъ мѣстную старину. Комиссія изслѣдуетъ памятники прошлаго Тамбовскаго края, осматриваетъ древніе храмы, предположенные къ ремонту, и даетъ свои заключенія, производитъ раскопки, — впрочемъ крайне рѣдкіе, за неимѣніемъ средствъ, — въ районѣ древнихъ тамбовскихъ могильниковъ, совершаетъ экскурсіи по губерніи для собиранія историческихъ, этнографическихъ и археологическихъ матеріаловъ, описываетъ въ своихъ отчетахъ экскурсій древнія церкви, замѣчательныя городища, курганы, земляные валы и прочіе памятники.

Комиссія сосредоточиваетъ въ своемъ Историческомъ Архивѣ разнообразныя акты, документы и дѣла, имѣющіе интересъ для исторіи края, а также и матеріалы для мѣстнаго фольклора и этнографіи. Въ настоящее время въ Архивѣ Комиссіи хранится свыше 5000 разобранныхъ дѣлъ, начиная съ XV и XVI вѣковъ, и заключающихся въ грамотахъ и копійхъ съ грамотъ на пожалованіе вотчинъ, данныхъ и купчихъ крѣпостей, старыхъ межевыхъ дѣлъ, тяжбъ и семейныхъ бумагъ.*) Изъ опубликованныхъ Комиссіей документовъ заслуживаетъ вниманія Шацкая писцовая книга о владѣніяхъ въ Верхоценской волости великой старицы инокини Марфы Ивановны, матери царя Михаила Федо-

*) Древнѣйшіе подлинники — давная 1559 г. грамота Киррилова монастыря грамота на дворъ въ Москвѣ и купчая крѣпость 1589 г. Косовичей; древнѣйшія копии — два списка съ грамотъ великихъ князей Рязанскихъ Федора Олеговича и сына его Ивана, между 1400 и 1440 г.г.

ровича; документы о построеніи Тамбова, Козлова и крѣпостной черты, собственноручная записка князя Безбородко о царствованіи Екатерины Великой и проч. Въ Архивѣ же сосредоточено еще много неразобранныхъ дѣлъ Шацкой провинціи и разныхъ упраздненныхъ учреждений XVIII и начала XIX вѣковъ, а также частный архивъ графовъ Сухтеленъ, Канкринъ и Ламбертъ, и состоящій изъ разнообразныхъ документовъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, семейныхъ писемъ, дѣлъ, проектовъ и мемуаровъ, бумагъ касающихся Голландскихъ Штатовъ и Швеціи XVIII и начала XIX столѣтій, Финляндской войны, Персидской и Турецкой кампаній 1827—1829 г.г., рекрутскихъ наборовъ 40-хъ годовъ XIX столѣтія, дѣлъ Сѣверо-Американской Компаніи, финансовыхъ дѣлъ Россіи при графахъ Гурьевѣ и Канкринѣ, сношеній съ Китаемъ въ началѣ XIX вѣка и проч. На печатаніе этого архива Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1912 г. ассигновало Комиссіи тысячу руб.; вслѣдствіе неудачно сложившихся и по независимымъ отъ Комиссіи обстоятельствамъ произошла задержка въ опубликованіи этихъ документовъ, которое начнется не ранѣе конца текущаго года.

Изданные съ 1884 г. труды Комиссіи составляютъ 55 выпусковъ „Извѣстій“, кромѣ того Комиссія издала нѣсколько отдѣльныхъ приложений. Въ нихъ помѣщены отчеты по годамъ научной дѣятельности и финансоваго состоянія Комиссіи, журналы засѣданій, описи дѣлъ, историческіе акты и генеалогическіе документы, изслѣдованія прошлаго Тамбовскаго края, нѣсколько статей и рефератовъ спеціально научнаго характера, нѣсколько замѣтокъ по экономическимъ вопросамъ края и нѣсколько вы-

пусковъ тамбовской библиографіи. Главная часть удѣлена церковной археологіи и исторіи Тамбовской губерніи. Такъ, отдѣльно изд.: „Темниковская десятина XVII в.“, „Документы Мамонтовой пустыни“; а въ самыхъ выпускахъ напечатанъ рядъ цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи Саровской пустыни и документовъ монастырей Тамбовской епархіи. Неменьшая часть рефератовъ посвящена исторіи колонизации мѣстнаго края: Писцовыя книги, Шацкій уѣздъ и Кадомскій край XVII вѣка; матеріалы и документы по исторіи Тамбова, его укрѣпленій, городовъ Козлова и Добраго. Также посвящены многія страницы археологіи, фольклору, генеалогіи: сообщеніе о древнихъ иконахъ и церквахъ, описи церковныхъ вещей въ эпоху упраздненія монастырей, отчетъ осмотра Лебедянскаго монастыря, изслѣдованіе „Символь чаши въ христіанской иконографіи и исторіи“, переведенное въ 1908 году на чешскій языкъ, историко-археологическія карты Тамбовской губерніи, изслѣдованіе и описаніе сторожевой черты XVII в. близъ Тамбова, описаніе археологической поѣздки по Темниковскому уѣзду въ 1901 г., изслѣдованіе о Шацкихъ городищахъ, доклады о каменныхъ бабахъ Тамбовской губерніи и найденномъ бронзовомъ бурханѣ близъ Козлова, отчеты о доисторическомъ населеніи Моршанскаго уѣзда и о раскопкахъ его въ 1903 г., статья фольклорнаго характера „О волшебствѣ и суевѣріи Тамбовскаго края“, историко-фольклорное изслѣдованіе „Путь солнца въ процессѣ міроваго движенія“, генеалогическія работы „Матеріалы для исторіи дворянскихъ родовъ Тамбовской, Пензенской и Саратовской губерній“, отдѣльныя генеалогіи родовъ Арсеньевыхъ, Шаблыкиныхъ, Савеловыхъ, Волжиныхъ и проч.; на-

конецъ въ послѣднихъ выпускахъ помѣщены матеріалы для колонизации Лебедянскаго уѣзда, воспоминанія очевидца о 1 мартѣ 1881 г., открытыя въ Архивѣ Комиссіи новыя ирмосы Турчанинова; изданы вторымъ изданіемъ сочиненія тамбовскаго историка Березнеговскаго посвященныя мѣстной исторіи и археологіи.

Комиссія собираетъ въ свой музей разнообразныя предметы по отдѣламъ доисторическихъ и церковныхъ древностей, палеонтологіи, нумизматики, этнографіи, стариннаго оружія, картинъ, рукописей, автографовъ и проч. Наибольше достойны вниманія изъ коллекцій музея предметы каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣка изъ мѣстныхъ раскопокъ Лядинскаго и Темниковскаго могильниковъ и Ширингушскаго городища, каменные бабы найденныя въ Лебедянскомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ, желѣзныя кольчуги, мисюрки и мечи, найденныя близъ Тамбова и Козлова, старинное оружіе, мещерскіе и мордовскіе женскіе и дѣвичьи костюмы, старинныя кресты, складни и тѣльники, оловянные потиры, диски, дарохранительницы, старообрядческіе вѣнчики, антиминсы, деревянное паникадило, рѣзныя изображенія Спасителя въ темницѣ и Николая Можайскаго, портреты въ масляныхъ краскахъ Петра Великаго и Костюшко, картины Пердезенотти и Лосенко, монеты эпохи Владимира святого, бумажные денежные знаки польскаго ржонда 1863 г., жалованныя грамоты, столбцы XVII вѣка, рукописи полууставомъ и скорописью отъ конца XV вѣка до конца XVII вѣка и т. д.

Особо благоприятныя обстоятельства выдвинули нѣкоторыя изъ архивныхъ комиссій: напр. у Воронежской Высочайше дарованный дворецъ, у Саратовской—домъ пожертвованный частнымъ лицомъ и

т. д., — всѣ зданія и помѣщенія находящіяся въ безспорномъ владѣнн комиссій. Къ сожалѣнью, условія существованія Тамбовской Комиссiи нельзя признать благоприятными, потому что въ послѣднее время она находится въ борьбѣ за свое существованіе, и съ осени 1913 г. даже на половину выселена изъ своего помѣщенія: третій этажъ Публичной Библиотеки, занимаемый Комиссiей съ 1887 г. признанъ неблагонадежнымъ въ техническомъ отношеніи и Комиссiя была принуждена административнымъ распоряженіемъ очистить часть третьяго этажа: половина бумагъ — неразобранныхъ — была снесена въ подвалъ гдѣ и погибаетъ, а другая половина — разобранныхъ документовъ — перепутана при переноскѣ и впредь до выясненія всего дѣла Комиссiи, не можетъ быть предоставлена для занятій членовъ.

Наконецъ, въ самомъ вопросѣ о собираніи архивныхъ свѣдѣнн по губерніи (согласно предложенія Императорскаго Историческаго Общества отъ 28 февраля 1912 г. за № 82), Тамбовскую Комиссiю постигла порядочная неудача. Если въ другихъ губерніяхъ условія болѣе благоприятны и учрежденія даютъ обстоятельные отвѣты на запросы и допускаютъ въ свои архивы, въ Тамбовской губерніи обстоитъ дѣло нѣсколько иначе: многія учрежденія даже и не отвѣтили ничего до сего дня на запросы Тамбовской Комиссiи а сама по себѣ Комиссiя не имѣетъ никакого права требовать отчетъ о состоянн архивовъ разныхъ учреждений и не имѣетъ достаточно средствъ, чтобы командировать членовъ по губерніи для приведенія въ извѣстность состоянн архивовъ вообще.

Вслѣдствіе такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ не позволяющихъ исполнить въ точности порученіе Историческаго Общества, Тамбовская

Архивная Комиссiя не считала себя въ правѣ просить субсидію у Общества и не возбуждала ходатайства объ этомъ.

Въ заключеніе, если позволено будетъ высказать пожеланіе, прежде всего необходимо обратить вниманіе Императорскаго Историческаго Общества на полное отсутствіе у архивныхъ комиссій власти или полномочій. Это лишаетъ ихъ возможности исполнять добросовѣстно свои обязанности. Какъ на примѣръ, можно указать на Тамбовскую Комиссiю. У ней есть Уставъ утвержденный 25 сентября 1908 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и § 4 Устава обязываетъ Комиссiю охранять вещественные и письменные памятники старины, но это обязательство пустой звукъ: опытъ показалъ, что тамъ гдѣ губернаторъ и епископъ интересуются археологіей, тамъ эта охрана производится и по губерніи и по епархіи; въ противномъ случаѣ никакія заявленія Комиссiи не спасутъ памятника отъ гибели.

Для того чтобы дѣятельность комиссій была плодотворна и не замирала отъ недостатка средствъ, слѣдовало бы не ставить ихъ въ зависимость отъ доброй воли и расположенія духа провинціальныхъ общественныхъ жертвователей, а давать всѣмъ безъ исключенія архивнымъ комиссіямъ постоянныя правительственныя субсидіи и конечно не въ размѣрѣ двухсотъ рублей въ настоящее время имъ ассигнуемыхъ. При этомъ можно было бы установить контроль надъ правильномъ расходомъ субсидіи. Необходимо также предоставить бѣднѣйшимъ комиссіямъ какое либо собственное помѣщеніе, право на которое никто не будетъ у нихъ оспаривать.

Затѣмъ, необходимо строго и точно разграничить сферу дѣятельности архивныхъ комиссій и въ настоящее время возникающихъ всюду цер-

ковно-археологическихъ комитетовъ. Въ провинціи существованіе двухъ—трехъ историческихъ обществъ почти всегда приноситъ не пользу, а вредъ, потому что влечетъ раздробленіе тѣхъ научныхъ силъ, которыхъ всегда такъ мало въ провинціальныхъ городахъ; не зная точно опредѣленную сферу дѣятельности каждаго, эти общества входятъ постоянно въ кругъ дѣйствій не подлежащихъ ихъ вѣдѣнію, и въ виду малочисленности работниковъ, тѣмъ самымъ парализуютъ другъ друга.

Наконецъ нельзя не пожелать улучшенія правительственнаго взгляда на комиссіи вообще и членовъ—работниковъ ихъ, въ частности. Надо вспомнить, что въ провинціи очень мало лицъ свободныхъ; что всегда участь и дѣятельность провинціальныхъ историческихъ обществъ лежитъ на плечахъ 3—4 лицъ преданныхъ безкорыстно труду, а если такихъ лицъ нѣтъ, то и дѣятельность обществъ замираетъ. Въ большинствѣ случаевъ эти скромные труженики,—лица служація, занятые, связанные между собой одной общей любовью къ исторической наукѣ, не получающіе за это не только жалованье, но даже подчасъ и никакого поощренія, за то иногда критику изъ высшихъ научныхъ сферъ.

Однако благодаря только этимъ скромнымъ труженикамъ создалась дѣятельность, почетъ и извѣстность архивныхъ комиссій и до сего дня многіе изъ такихъ, быть можетъ мало извѣстныхъ Петербургу, но глубокоуважаемыхъ въ комиссіяхъ лицъ существуютъ въ провинціи и вывозятъ на своихъ плечахъ репутацію своей комиссіи.

Имѣя честь состоять съ 1900 г. председателемъ Тамбовской Архивной Комиссіи, я довольно близко знакомъ съ дѣятельностью вообще архивныхъ ко-

миссій и долженъ сказать по искреннему своему убѣжденію, что въ провинціи нѣтъ безвозмездной научной дѣятельности болѣе почтенной, болѣе уважаемой какъ безкорыстная, изъ-за любви къ исторической наукѣ дѣятельности членовъ—работниковъ ученыхъ архивныхъ комиссій въ Россіи.

Слѣдовало-бы относиться съ большимъ вниманіемъ къ такимъ лицамъ: они не получаютъ за свои труды ни чиновъ, ни жалованья, но заслуживаютъ вполне поощренія, а иногда и правительственной награды.

Тамбовъ,
1 мая 1914 года.

Предсѣдатель Тамбовской Ученой
Архивной Комиссіи *Норцовъ*.

